

Густой аромат ударил в нос, и Жуань Чжи мгновенно сглотнул слюну:

— Как же вкусно пахнет!

Только он собрался откусить кусочек, как мимо пронесся высокий парень, обдав всех ледяным ветром.

— Вы чего? Вечно ведете себя как дети малые, сюсюкаетесь, будто вам по три года. Где моя гусиная ножка?

Этот человек был их однокурсником по старшей школе и вечно увивался за Бай Вэйвэй. Но Бай Вэйвэй его терпеть не могла, поэтому ему оставалось только пытаться дружить с Жуань Чжи.

Бай Вэйвэй помрачнела:

— Нету. Я всего одну успела вырвать.

Чу Нин схватил горсть снега, швырнул прямо на гусиную ножку Жуань Чжи и усмехнулся:

— Ну что, приятного аппетита!

— Эй! — взревел Жуань Чжи. — Кто из нас еще ведет себя как ребенок!

Бай Вэйвэй тут же зачерпнула снега и запустила в обидчика. Жуань Чжи поспешно ее остановил:

— Не руками, мои перчатки возьми!

— Хорошо!

— Разомни его хорошенько, чтобы плотнее стал, тогда точно попадешь!

— Поняла!

Это был малобюджетный исторический веб-сериал. Продюсер занимался недвижимостью и нанял третьесортную рекламную компанию. Кроме режиссера, у которого был хоть какой-то опыт, и исполнителя главной роли — мелкого интернет-знаменитости, — все остальные были новичками. Сценарий первых пяти серий до сих пор не был окончательно утвержден.

За те два дня, что они здесь находились, Бай Вэйвэй ни на минуту не присела: распечатанные правки к сценарию уже исчислялись десятками листов. Каждый раз, когда Жуань Чжи приносил ей еду, он слышал бесконечные сплетни.

— Этот агент просто идиот, зачем было злить продюсера? Так жаль, актриса на второй роли такая вежливая, а мне теперь приходится вырезать все ее лучшие сцены.

— О боже, зачем этот актер постоянно просит добавить ему экранного времени? Если так пойдет и дальше, зрители его возненавидят, оно того стоит?

— Ну просто слов нет! Реквизиторы не могут сделать свою работу нормально, а из-за того, что они ничего не достали, мне приходится переписывать сюжет!

— Комната такая крошечная, камеры не помещаются, какие тут могут быть боевые сцены? Пусть просто поцелуются и всё!

К счастью, их сюжет и без того был довольно сумбурным, так что пара лишних странностей никого не удивляла.

Всегда такая мягкая и покладистая, сейчас она яростно колотила пухлыми пальчиками по клавиатуре. Жуань Чжи боялся вымолвить хоть слово. В конце концов, он только что пережил нечто столь же абсурдное.

Выпустив пар, Бай Вэйвэй пришла в себя и поспешила успокоить Жуань Чжи:

— Чжи-Чжи, не бойся! Пока я здесь, я ни за что не позволю вырезать твои лучшие моменты!

Жуань Чжи играл четвертую мужскую роль — персонаж был приятный, но экранного времени у него было мало. Раньше он был слишком беспечен, не думал о зарплате и ограничивался лишь школьными активностями, поэтому толкового портфолио у него не было. Приходилось двигаться шаг за шагом.

Жуань Чжи, глядя на Бай Вэйвэй, похожую на взъерошенного самоеда, не удержался и рассмеялся:

— Ничего страшного. Деньги-то те же, а если сцен меньше, так хоть отдохну побольше.

— Вот еще! Я хочу видеть, как ты скорее станешь знаменитым! — Бай Вэйвэй была полна амбиций. — Когда-нибудь я стану самым крутым сценаристом в индустрии, а ты — всемирно известным киноактером, и мы вместе войдем в историю! Разнесем всех в пух и прах! Ха-ха-ха!

Раньше Жуань Чжи наверняка поддержал бы ее в этих громких заявлениях, но сейчас он лишь тербил край одежды, не решаясь ответить.

Снаружи раздался настойчивый стук в дверь, и Бай Вэйвэй тут же сникла.

Чжоу Иннянь молчал. Фу Цинчжан всегда был лишен эмоций — ледяной и пугающе спокойный, но при этом предельно стабильный. Однако сейчас он смотрел на экран WeChat с таким видом, будто увидел нечто совершенно невообразимое.

Все верно: Жуань Чжи заблокировал их обоих.

Чжоу Иннянь пытался вернуть Жуань Чжи одежду, но обнаружил, что в WeChat он в черном списке, а на звонки никто не отвечает. С тех пор прошло два месяца. Все это время Фу Цинчжан был так занят, что почти не бывал дома, а если и возвращался, то валился с ног от усталости. Сегодня, когда выдался редкий свободный вечер, Чжоу Иннянь сразу доложил обстановку.

Фу Цинчжан добавил Жуань Чжи в друзья, но так и не решился написать. А когда наконец отправил сообщение, обнаружил, что тоже заблокирован.

Помолчав немного, Фу Цинчжан спросил:

— Чем он занят?

— Сначала вернулся в университет, а сейчас на съемках в горах соседней провинции. Через пару дней все должно закончиться. — Чжоу Иннянь уже все разузнал: он еще никогда не видел, чтобы Фу Цинчжан кем-то интересовался.

— Он там один?

В душе Фу Цинчжана шевельнулось странное чувство. Этот парень такой послушный, наивный и до ужаса добрый — его же там обманут в два счета!

— Да. У него нет ни контракта с агентством, ни ассистента. Поехал с однокурсниками, они там в слабой позиции, к тому же... у господина Жуаня такая внешность, что ему наверняка не дают прохода.

Чжоу Иннянь осторожно предложил:

— Я навел справки у секретарей, ближайшие дни свободны. Может, съездим на винодельню в тех краях? Не думаю, что это будет пустой тратой времени.

— Не нужно. — Фу Цинчжан отрезал сразу.

Проработав с ним столько лет, Чжоу Иннянь мог догадаться о его мыслях. До сих пор никто не заставлял Фу Цинчжана менять график ради себя. Если уступить один раз, будет и второй — нельзя создавать такой прецедент. В конце концов, они бизнесмены и не станут вкладываться в непредсказуемые активы.

Любовь — штука такая: сколько ни вкладывай, можно остаться ни с чем. А Фу Цинчжан никогда не стал бы так рисковать. Если можно просто дождаться результата, не прикладывая усилий — это лучший вариант. Господин Жуань еще слишком молод и упрям, ему полезно получить урок, чтобы повзрослеть. Столько людей из кожи вон лезут, чтобы просто приблизиться к ним, а он взял и заблокировал их из-за какой-то ерунды.

Видя, что Фу Цинчжан поднимается вверх, Чжоу Иннянь вздохнул и больше ничего не сказал. Насколько он знал, последние два месяца Жуань Чжи пришлось нелегко.

— Жуань Чжи, послушай меня, просто уступи ему, — Чу Нин, игравший в сериале евнуха, в последнее время и разговаривал как евнух. — Я слышал об этом человеке, методы у него жестокие. Если сейчас пойдешь навстречу, может, он сменит гнев на милость и еще подкинет тебе плюшек.

Раньше они не жили в одной комнате, но Чу Нин поменялся местами с другим актером. Жуань Чжи накрылся одеялом с головой и листал телефон, игнорируя его. Чу Нин просто прилег сверху на его «кокон»:

— Жуань Чжи, я серьезно, найди себе покровителя. Ты такой красивый, талантливый, как только получишь хороший ресурс, сразу прославишься на всю страну. Тогда мы с Вэйвэй будем жить за твой счет.

Жуань Чжи не выдержал, боднул его головой и сбросил с себя:

— А сам-то почему не ищешь?

— Думаешь, я не хочу? Да я слишком уродлив! — возмутился Чу Нин.

Жуань Чжи промолчал. Он был в отчаянии. Этот режиссер Ли вечно пытался затащить его наедине, чтобы обсудить сценарий. Не успевал он открыть рот, как начинал расспрашивать о его здоровье, а потом и вовсе пытался продемонстрировать свое собственное. У Жуань Чжи не хватало сил сопротивляться, поначалу он с трудом вырывался, а потом просто перестал ходить на такие встречи.

Хуже всего было то, что все на площадке всё видели. Но вместо сочувствия в их глазах читалось лишь злорадство и насмешки. Жуань Чжи, разрываясь под гнетом физического и психологического давления, чувствовал, что вот-вот взорвется. Лишь Бай Вэйвэй всегда была на его стороне.

— Ничего, скоро съемки закончатся, и всё наладится, — бормотал Жуань Чжи, пытаясь себя утешить.

Чу Нин перекатился на свою кровать:

— Эх, наивный ты. Раз он такой бесстыжий, он обязательно будет вставлять тебе палки в колеса.

— Сколько раз он сможет их вставлять? График съемок не резиновый. Я спать.

Жуань Чжи натянул одеяло. Они догадывались, что режиссер Ли бесстыжий, но не ожидали,

что настолько. Последний день съемок Жуань Чжи растянулся еще на три дня. Казалось, глаза всей съемочной группы были готовы проглотить его живьем.

<http://bllate.org/book/21816/2258485>